

"Да".

Не было причин скрывать это. Чжан Руочен прямо признался.

Святой Лунный Меч не нашел это неожиданным и просто кивнул. "Какие у тебя теперь планы? Если ты останешься в Секте Инь и Ян, мы обязательно используем все наши ресурсы для твоего обучения. Ты станешь следующим Святым Меча в кратчайшие сроки".

Чжан Жучэнь слегка коснулся своей чашки. "Остаться в Секте Инь и Ян? Как Лин Юэ или как Чжан Руочен?"

"Лин Юэ".

"Я больше не хочу быть ни Лин Юэ, ни Гу Линфэн. Сейчас я просто хочу быть Чжан Руоченом".

Его глаза были очень спокойными, но в глубине их была решимость. Он не раскрыл свою личность в Древнем Городе Тайинь, потому что был пьян. В глубине души он хотел вернуться к Чжан Руочену.

Он больше не хотел быть никем другим!

Святой Меч Лунного Погребения на мгновение замолчал. "Вы должны знать, что Чжан Руочен - преступник, которого разыскивает императрица. С нынешними силами Секты Инь и Ян мы не можем выступить против императрицы и императорского двора. Поскольку ты уже стал Святым, есть много случаев, когда приходится идти на компромисс. Некоторые крупные силы способны уничтожить Святого за секунду".

"В таком случае, почему я должен оставаться в Секте Инь и Ян?" Чжан Жучэнь встал. Сжав руки в кулаки, он поклонился Святому Меча Лунного Погребения. "Спасибо, что спас меня, и спасибо Секте Инь и Ян за помощь в моем развитии. В будущем, если у Секты Инь и Ян будут проблемы, я постараюсь помочь".

С этими словами он повернулся, чтобы уйти. Блэки превратился в черную тень и бросился к рукаву Чжан Руочена.

Святой Лунно-Бурильный Меч знал, что Секта Инь и Ян больше не может удерживать Чжан Руочена. Чжан Руочен становился все опытнее, и ему больше не нужно было полагаться на кого-то еще.

"Уходи после того, как вылечишься!" - сказал Святой Меч Лунной Бури.

"Нет, я должен сделать еще кое-что. Я тороплюсь. Я обязательно посетую Секту Инь и Ян после того, как закончу с этим".

В то время я надеюсь получить от тебя некоторые знания о Пути Меча".

Чжан Руочен сделал девять шагов. С каждым шагом его намерение меча усиливалось.

Ух!

К девятому шагу его намерение меча достигло кульминации. Его тело превратилось в луч света меча, и он взмыл в воздух, исчезая на горизонте.

Святой Цинфэн с завистью смотрел на уходящего Чжан Руочена. "С его достижениями в Пути

Меча, - пробормотал он про себя, - он очень скоро станет Святым Меча. Он еще так молод. Станет ли он новым Императором Меча?"

Старый культиватор с белыми усами и волосами вышел из леса позади Святого Цинфэна.

Старик был одет в белый монашеский халат. Спереди на ней была печать Тайчи, а сзади - Восемь Триграмм. От него исходило духовное чувство.

Даже Святой Меч Лунной Бури встал с места и поклонился Святому Цинфэну. "Приветствую вас, Патриарх Тайи".

Патриарх Тайи действительно прибыл в Древний Тайинь вместе со Святым Лунно-Бурым Мечом. Он хотел проверить Чжан Руочена, поэтому не позволил Святому Лунного Меча помочь Чжан Руочену победить Рыцаря Смерти.

То, что говорил Святой Лунно-Бурильный Меч, было в основном преувеличением. У Рыцаря Смерти действительно было наступательное оружие, которое при активации могло убить истинного Святого. Однако он не мог убить Святого Лунного Меча.

Другими словами, для него не составило труда убить Рыцаря Смерти.

После небольшой паузы Святой Лунно-Бурильного Меча сказал: "У меня есть вопрос".

"Спрашивай!" сказал Патриарх Тайи.

"Почему ты не дал мне убить Рыцаря Смерти и старейшину Бессмертного Павильона в серебряном одеянии? Ты хотел использовать их, чтобы продолжать бросать вызов Чжан Руочену?"

"Действительно", - сказал Патриарх Тайи.

Святой Меч Лунной Бури был очень любопытен и смущен. С таким статусом Патриарха Тайи, почему он так заботился о молодом юниоре?

Чжан Жучэнь был действительно талантлив и имел безграничный потенциал. Однако в Секте Инь и Ян тоже были гении, которые соперничали с ним.

Например, Гай Тяньцзяо с Врожденным Телом Крайнего Ян была талантом, который встречается раз в тысячелетие.

Однако Патриарх Тайи, похоже, не уделял ей столько внимания. Святой Лунный Меч не верил, что у патриарха Тайи не было более глубоких отношений с Чжан Жучэнем.

Может ли быть так, что Чжан Жучэнь действительно является Священным наследным принцем 800-летней давности?

Святой Меч Лунного Погребения знал, что 800 лет назад император Мин, один из девяти императоров, когда-то учился в секте Инь и Ян. Патриарх Тайи был младшим братом императора Мина. Они оба были учениками легендарной личности секты Инь и Ян - Дао-мастера Юаньфы.

Святой Меч Лунной Бури, естественно, не стал высказывать свои догадки вслух. Вместо этого он сказал: "Рыцарь Смерти и старец в серебряном халате намного сильнее Чжан Жучэня. Что если что-то случится?"

"Если они недостаточно сильны, то они не подходят на роль хлыста Чжан Жучэня".

Патриарх Тайи говорил безразлично, но Святой Меч Лунной Бури и Святой Цинфэн могли сказать, что он был уверен в Чжан Жучэне. Эта уверенность была на непостижимом уровне.

Покинув Секту Инь и Ян, Чжан Жучэнь взлетел над горным хребтом Падших Богов. Он поспешил на запад к Болоту Божественной Мечты, где обитали кланы Божественных Драконов и Полулюдей.

Возможно, все культиваторы в мире думали, что Чжан Жучэн умер во время испытания, но Бессмертный Павильон определенно смог бы выяснить, что он все еще жив.

Рыцарь Смерти, вероятно, скоро поспешит сюда. Поэтому Чжан Руочен должен был действовать быстро.

Блэки улыбнулся. "Секта Инь и Ян действительно делает все наоборот, чтобы помочь. Чжан Руочен, Бессмертный Павильон узнает, что ты все еще жив. Ты не сможешь сбежать. Как насчет того, чтобы распространить новость о том, что ты все еще жив? Таким образом, люди, которые заботятся о тебе, не будут проливать столько слез".

Чжан Руочен закашлялся, и кровь потекла из его рта.

Он взлетел по дуге и приземлился на вершине горы, временно остановившись. Он схватился за грудь. Циркулируя Святую Ци, он заглушил свои раны.

"Не распространяй его пока".

"Почему?" спросил Блэки.

"Бессмертный Павильон знает, что я все еще жив, но они не будут распространять эту новость. У меня есть сокровище, которое им нужно. Если весь мир будет думать, что я уже мертв, то только они будут продолжать пытаться убить меня. Только они могут забрать мое сокровище".

У Чжан Руочена было слишком много врагов. Одних только Бессмертных Вампиров было слишком много. Если бы другие силы также присоединились к убийству Чжан Руочена, ему не пришлось бы искать рецепт вина "Шесть святых к небу" и смеси "Дракон-Луна-Солнце". Вся его энергия была бы потрачена на бегство.

"Ты просто собираешься продолжать скрывать это?" спросил Блэки. "Все Поле Куньлуня, вероятно, сейчас в волнении. Новости обязательно дойдут до ушей тех, кто заботится о тебе".

Чжан Жучэнь достал четыре руны связи. Он вырезал слова, а затем отправил их. Он уведомил четырех самых важных людей, что он все еще жив.

Затем он сказал: "Пойдемте! Давайте продолжим".

"Ты сильно ранен. Не продолжай себя толкать. Я пойду приручу зверя для твоей поездки".

Блэки вошел в горный хребет Падших Богов. Через мгновение он приручил зверя пятого уровня - четырехкрылого серебряного журавля.

Птица была более 20 метров в длину и имела серебристые перья. От нее исходила густая Духовная Ци. Ее скорость полета была достаточной, чтобы догнать Святого низшего уровня.

Чжан Руочен подошел к спине птицы. Он сел, скрестив ноги, и начал исцелять себя изо всех сил.

Пока он спешил к Болоту Божественной Мечты, в округе распространилась новость о том, что "Чжан Руочен умер". Это потрясло высший уровень клана Божественного Дракона и клана Полулюдей.

В настоящее время главой клана был Ао И. Он был одет в драконью мантию с золотой чешуей. На вид ему было около 50 лет, и он был полон духа.

Получив информацию, он улыбнулся и покачал головой. "Эта осень действительно богата событиями. Большие события происходят каждый день. Несколько дней назад я слышал, что Гу Линфэн стал новым иерархом Секты Кровавого Бога. Сколько дней прошло? Теперь появились новости, что Гу Линфэн - это Чжан Руочен, Потомок Времени и Пространства, и он погиб во время Испытания Жизни".

"Даже если Чжан Руочен умер, он убил трех Бессмертных Святых Вампиров высшего уровня. Он определенно является гордостью человеческой расы".

Говорил Ао Цзин. Он был старшим Ао И и молодым вождем клана Божественного Дракона и Получеловека. Он был молодым вождем, но на самом деле он был не очень молод. Ему было около 200 лет, и он уже давно достиг Святого царства.

Позади Ао Цзина стояла красивая и юная девушка.

Ее кожа была белой и прозрачной, как святой нефрит. Она была высокого роста, а на груди у нее красовались два пика. Ее волосы усеивали блестящие кристаллы. Стоя на месте, водная Ци в воздухе естественным образом сходилась к ней. Она выглядела очень святой.

Ао Цзин стала святой, но, стоя рядом с ней, все внимание по-прежнему было приковано к ней. Это была старшая дочь Ао Цзина и самая красивая принцесса клана Божественного Дракона и Получеловека - Ао Синьян.

Все высшие чины клана в зале знали, что Ао Синьян - истинная наследница клана Божественного Дракона и Полулюдей. Она была невероятно талантлива. Ее называли лучшим талантом клана за последние сто сотен лет.

После того, как в ее теле появилась кость божественного дракона, некоторые утверждали, что в ближайшие 10 000 лет никто в клане не будет так талантлив, как она. Можно сказать, что ее любили тысячи людей. Вокруг нее было так много ореолов, и бесчисленные девушки завидовали ей.

Но сейчас ее глаза были красными. Как будто она потеряла свой дух, ее взгляд был очень вялым.

Ао И впервые почувствовал, что настроение Ао Синьян испортилось. "Яньэр, - заботливо спросил он, - что случилось?"

Все высокопоставленные лица в комнате посмотрели в ее сторону.

Они хотели знать, почему эта обычно энергичная принцесса стала такой подавленной.

Ао Синьян кусала губы. "Великий... дедушка", - сказала она дрожащим голосом. "Чжан Руочен... действительно... действительно умер?"

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2194060>